

— Хлоп-хлоп-хлоп.

Линь Юнь, еще пребывавшая в объятиях сна, внезапно почувствовала, как ее ягодички начали методично похлопывать. Она, конечно, понимала, что пора вставать, но веки будто перестали ей подчиняться — как бы она ни старалась, открыть глаза не получалось.

— Линь Юнь, вставай!

Линь Еци, наконец потеряв терпение, попросту сорвала с нее одеяло. Холодный воздух, проникнув под просторную пижаму, окутал все тело, и Линь Юнь вздрогнула от неожиданности.

— Холодно... Дай мне еще поспать...

— Никаких дай! А ну, поднимайся!

Линь Еци схватила ее за руку и рывком усадила на кровати. Линь Юнь пришлось, ворча спросонья, разлепить глаза. Комната была еще довольно темной. Она посмотрела в окно: небо едва начало светлеть, а луна все еще висела на небосклоне, наполовину скрытая дымкой.

— Еще же совсем темно... Зачем так рано? — максимально жалобным тоном пробормотала Линь Юнь.

— Разумеется, затем, что мне нужно пораньше прийти в класс и закончить домашнее задание. К тому же я поеду в школу на мотоцикле. Если я уеду, тебя будет некому подбросить, а ты ведь не хочешь тащиться пешком, верно?

Вчера Линь Еци потратила все свое время на помощь Линь Юнь, поэтому, чтобы не мешать той выспаться, не стала засиживаться допоздна за уроками. Пришлось перенести дела на утро.

— Ты же говорила, что ничего страшного, если не сделать? — Линь Юнь по наивности приняла ее слова за чистую монету.

— Я не хочу стоять в углу перед классом.

— Значит, все-таки наказывают...

Внезапно Линь Еци протянула руки и намертво прижала Линь Юнь к кровати.

— Что ты делаешь!

— Собираю тебя, разумеется.

Одной рукой Линь Еци удерживала Линь Юнь, а другой проворно стащила с нее пижаму.

— Не надо! Я сама могу, отпусти меня!

— Нет уж, ты в моей пижаме, так что раздевать тебя буду я.

— Что за нелогичное оправдание!!!

Линь Еци отпустила ее и, взяв одежду Линь Юнь, принялась помогать ей одеваться. Девушке оставалось лишь покорно подчиниться.

— Ногу подними.

— А?

Неизвестно когда Линь Еци успела достать черные гольфы и, опустившись на корточки у кровати, приготовилась их надеть.

— Я бы и сама справилась...

Линь Юнь чувствовала себя неловко: настоящая наследница семьи собирается надевать на нее чулки!

— Меньше слов, поднимай ногу!

Тон Линь Еци звучал раздраженно, но на самом деле она едва сдерживала довольную усмешку. Линь Юнь дрожащей ногой потянулась вперед, и гольфы под пальцами Линь Еци быстро скользнули от пальцев ног до самого бедра. Когда ткань плотно облегла кожу, по телу разлилось странное, необъяснимое чувство.

— М-м...

Линь Юнь невольно издала тихий стон.

— Не издавай странных звуков...

— Хорошо...

Когда Линь Юнь была готова, Линь Еци потащила ее в ванную, чтобы та умылась — для этого Линь Еци даже купила новую зубную щетку. Затем, нацепив на Линь Юнь шлем, они поехали на мотоцикле, по пути купили завтрак и помчались в школу.

К удивлению Линь Юнь, Линь Еци пошла вместе с ней в класс для обычных учеников. В кабинете было пусто, Линь Юнь понемногу ела свой завтрак, а Линь Еци быстро строчила что-то в тетради.

— Почему ты пришла в мой класс?

— Что, я не могу зайти в твой класс?

Линь Юнь вечно гадала, почему Линь Еци всегда так резко отвечает...

— Конечно можешь, просто странно видеть тебя здесь.

— Сейчас такое время, что в любом классе одинаково пусто.

Линь Юнь задумалась: и правда, ведь было всего шесть утра.

— Линь Юнь, после уроков приходи в старое место. Нам нужно свести счета.

— Свести счета?

Услышав это, Линь Юнь почувствовала, что булочка в ее руке потеряла всякий вкус. Эти слова Линь Еци уже давно стали для нее источником психологической травмы.

— Но я... я не припомню, чтобы в чем-то перед тобой провинилась, — жалобно пролепетала она.

— Ого, ты даже не помнишь? Если сегодня вспомнишь причину, возможно, я тебя и помилую.

С этими словами Линь Еци захлопнула тетрадь, закинула рюкзак на плечи и собралась уходить.

— Ты уже все сделала?

— Ага, в этот раз задания оказались на удивление простыми.

— Но ты же говорила, что тебе понадобится час...

— Это была лишь прикидка.

Линь Юнь знала наверняка: Линь Еци справилась максимум за двадцать минут.

— Ладно, до встречи после обеда. Постарайся вспомнить, за что именно я собираюсь с тебя спросить. Если не вспомнишь... пеняй на себя, будет наказание.

Линь Еци быстро вышла из класса, оставив Линь Юнь в полном замешательстве.

Свести счета? Я что, правда ее чем-то задела? Когда?

В голове Линь Юнь царил хаос. Линь Еци никогда не давала подсказок, просто создавая очередную проблему. Но делать нечего, оставалось только вспоминать. Линь Юнь перебирала в памяти все моменты, проведенные вместе, пытаясь найти хоть какой-то повод для обиды.

Так ничего и не вспомнив до самого конца занятий, она начала строить догадки — например, вспомнила, как вчера случайно забрызгала стол Линь Еци рисом. Но вряд ли это стало бы поводом для мести.

Время вышло, и Линь Юнь поплелась к назначенному месту. Она шла медленно, прокручивая в голове возможные сценарии и готовя оправдания. Но Линь Еци всегда действовала непредсказуемо, и предугадать ее было невозможно.

Не успев придумать ничего путного, она оказалась у дверей кабинета.

Скрип — дверь отозвалась необычно громким звуком.

— Линь Юнь, ты опаздываешь.

Линь Еци сидела на учительском столе, нетерпеливо болтая ногами. Линь Юнь внимательно посмотрела на ее лицо: вроде бы не злится.

Есть шанс! Пора задействовать план спасения!

Линь Юнь расстелила рюкзак перед Линь Еци и с глухим стуком опустилась на него на колени.

— Ты что творишь?

Линь Еци опешила: она ведь еще даже не успела ее припугнуть, а та уже сдалась. Так добровольно ронять свое достоинство — это же просто позор.

— Линь Еци, прости меня.

— Прости? Значит, ты поняла, за что я хочу свести счеты?

Линь Еци было даже интересно услышать ответ: она была уверена, что Линь Юнь ни за что не догадается.

— Я вчера случайно забрызгала твой стол рисом... Прости, пожалуйста, ты же знаешь, какая я неуклюжая, просто прости меня.

Линь Юнь опустила голову, готовая на все, лишь бы ее простили.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Линь Еци внезапно расхохоталась. Линь Юнь подняла голову, с недоумением глядя на нее. Почему она так смеется? Этого Линь Юнь не понимала, но, по крайней мере, казалось, что издеваться над ней Линь Еци не планирует.

— Какая же ты все-таки забавная.

Линь Еци спрыгнула со стола, мягко приземлилась, подошла и потянула Линь Юнь за нежную щечку.

— Твоя выходка меня рассмешила, но я не собираюсь тебя просто так прощать.

— Почему... я ведь уже покаялась во всех грехах.

Сердце Линь Юнь ушло в пятки.

— Почему? Да потому что ты не угадала, глупышка!

<http://bllate.org/book/21493/2200951>